

«Я помню вечер, бледно-скромный...»

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025

«Я помню вечер, бледно-скромный...» «Я ПОМНЮ ВЕЧЕР,
БЛЕДНО-СКРОМНЫЙ...»

Я помню вечер, бледно-скромный,
Цветы усталых георгин,
И детский взор, – он мне напомнил
Глаза египетских богинь.

Нет, я не знаю жизни смутной:
Горят огни, шумит толпа, –
В моих мечтах – Твои минуты:
Твои мемфисские глаза.

22 июля 1896 г.

* * *

Случайность и намеренность
Их разум разделил,
Не верю я в уверенность
И в силу наших сил.

Творим мы волю божию,
Намеренья Судьбы, –
Идем по бездорожию
В оковах, как рабы.

Но жажда совершенного –
Величия залог.
Мы выше мира тленного,
И в наших душах – бог.

22 июля 1900 г.

• Новая сестра

*Вкруг меня наклоняется хор
возвратившихся дев...*

«Все напевы»

Здравствуй, здравствуй, новая сестра,
К нам пришедшая, с тоской во взоре,
В час, когда дорога серебра
Перешла олуненное море!

Пышен твой причудливый наряд,
Крупны серьги из морских жемчужин,
Ярок над челом алмазов ряд,
А над лоном пояс странно сужен.

Кто ты? Полы храмовых завес
Вскрыв, не ты ль звала служить Ашере?
Иль тебе дивился Бенарес,
Меж святых плясуний, баядере?

Иль с тобой, забыв войну, Тимур
На пушистых шкурах спал в гареме?
Иль тебя толпе рабов Ассур
Представлял царицей в диадеме?

Все равно. Войди в наш тесный круг,
Стань теперь для мира безымянной.
Видишь: месяца прозрачный плуг
Распахал уже простор туманный.

Час подходит потаенных снов,
Восстающих над любовным ложем...
Мы, заслыша предрешенный зов,
Не сойти к избранникам не можем.

Будь готова к буйству новых плясок
И к восторгу несказанных пыток,
Чтоб излить вино запретных ласк,

Словно смешанный с огнем напиток!

Будь готова, новая сестра,
Наклоняясь к тайнам изголовий,
Досказать начатую вчера
Сказку счастья, ужаса и крови!

22 июля 1913 г.

* * *

Пусть вечно милы посевы, скаты,
Кудрявость рощи, кресты церквей,
Что в яркой сини живут, сверкая, –
И все ж, деревня, прощай, родная!
Обречена ты, обречена ты
Железным ходом судьбы своей.

Весь этот мирный, весь этот старый,
Немного грубый, тупой уклад
Померкнуть должен, как в полдень брачный
Рассветных тучек узор прозрачный,
Уже, как громы, гудят удары,
Тараны рока твой храм дробят.

Так что ж! В грядущем прекрасней будет
Земли воскресшей живой убор.
Придут иные, те, кто могучи,
Кто плыть по воле заставят тучи,
Кто чрево пашни рождать принудят,
Кто дланью сдавят морской простор.

Я вижу – фермы под вязью кленов;
Извивы свежих цветных садов;
Разлив потоков в гранитах ярк,
Под легкой стаей моторных барок,
Лес, возвращенный на мудрых склонах,
Листвы гигантской сгущает кров.

Победно весел в блистаньи светов,
Не затененных ненужной мглой,
Труд всенародный, труд хороводный,
Работный праздник души свободной,
Меж гордых статуй, под песнь поэтов,
Подобный пляске рука с рукой.

Ступив на поле, шагнув чрез пропасть,
Послушны чутко людским умам,
В размерном гуле стучат машины,
Взрывая глыбы под взмах единый,
И, словно призрак, кидают лопасть
С земли покорной ввысь, к облакам.

22 июля 1920 г. Goşgular